

Между молотом и наковальней

Как местные жители расплачиваются за горнодобывающие проекты, финансируемые ЕБРР

Ноябрь 2009

Авторы

Фиданка Бачева-МакГра, сеть НПО Бенквоч
Даниил Попов, Центр экологической информации и образования, Болгария
Инга Зарафьян, НПО «ЭкоЛур», Армения
Эркингюль Иманкожоева, Общественное объединении «Карек», Барскун, Республика Кыргызстан

Редактор

Пиппа Гэллоп, сеть НПО Бенквоч

Дизайн

Девид Хоффман, сеть НПО Бенквоч

Благодарность

Владлена Марцинкевич, сеть НПО Бенквоч

Фотография на обложке

Калия Молдогазиева – Золотой рудник Кумтор, Кыргызстан.

 Сеть НПО в центральной и восточной Европе Бенквоч (CEE Bankwatch Network) с благодарностью отмечает финансовую поддержку со стороны Европейской комиссии (DG Environment and DG Development). Авторы несут полную ответственность за содержание этого отчета. Спонсоры не несут ответственность за какое-либо дальнейшее использованное информации, содержащееся в этом документе. Бенквоч также благодарен следующим донорам за их постоянную помощь, оказываемую нашей работе: Фонду Чарльза Стюарта Мотта (Charles Stewart Mott Foundation), Европейскому климатическому фонду (European Climate Foundation), Международному Вышеградскому фонду (International Visegrad Fund), Оксфаму Новибу (Oxfam Novib), Трастовому фонду Зигрида Раусинга (Sigrid Rausing Trust), VROM – Голландскому министерству экологии и пространственного планирования.

Содержание

Вступление.....	4
Пример – Золотой рудник Кумтор, Кыргызстан	6
Пример – Золотой рудник Челопеч, Болгария.....	10
Пример – Полиметаллический рудник Капан, Армения	15
Выводы и рекомендации.....	19

Вступление

Целый ряд золотодобывающих проектов в портфеле Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) – это лишь малая толика по сравнению с нефтяными и газовыми проектами, тем не менее в разделе «Природные ресурсы» веб-сайта банка гордо заявляется, что «ЕБРР предоставил финансирование для целого ряда проектов в этом важном секторе, делая вклад в деятельность нефтяной и газовой отрасли и развитие конкурентной золотодобывающей промышленности»¹.

В пресс-релизах и резюмирующих документах по горнодобывающим проектам не забывают обещать реализацию новаторских технологий, а также внедрение высоких природоохранных и коммерческих стандартов. Влияние проекта в процессе перехода к рыночной экономике, по умолчанию, включают пропаганду прозрачности и отчетности деловых клиентов банка в странах, где иностранный инвестор с минимальными усилиями может получить звание «наилучшего и самого ответственного» в индустрии, которая характеризуется непрозрачностью и отсутствием подотчетности.

Данная публикация представляет три примера золотодобывающих проектов финансируемых ЕБРР и опыт местного населения относительно их в трех странах нашего региона:

- Кыргызстан, где «Centerra Gold» эксплуатирует золотой рудник Кумтор;
- Армения, где «Deno Gold Mining», находящаяся в собственности канадской «Dundee Precious Metals», эксплуатирует полиметаллический рудник Капан;
- Болгария, где «Chelopech Mining», находящаяся во владении канадской «Dundee Precious Metals» эксплуатирует золотой и медный рудник Челопеч.

Эти три проекта представляют собой целый букет экологических проблем, отражающих различия в географии, экологическом

законодательстве, а также масштабе и характере проектов. Начиная от утечки цианидов и потери ледников в горах Тянь-Шаня в Кыргызстане, и заканчивая неправильным управлением работой мощностей по удалению и обезвреживанию токсичных отходов в Армении и Болгарии, общим для них является то, что данные инвестиционные проекты не способны ощутимо улучшить жизнь местных жителей, страдающих от деятельности горнодобывающих предприятий. Как видно из целевых исследований, ЕБРР не может обеспечить, чтобы его клиенты надлежащим образом относились к вопросам и нуждам общественности, а также строго придерживались национального и международного законодательства.

Из опыта по данным проектам видно, что ЕБРР неоправданно доверяет и верит в ответственность своих клиентов и безусловным образом поддерживает их интересы даже там, где они не соответствуют или противоречат интересам местных или государственных заинтересованных сторон. Вот несколько примеров для иллюстрации:

1) в случае армянского полиметаллического рудника компании «Deno Gold» в Капане, после ознакомительного визита на место производства «Бенквоч» обратился в банк с несколькими вызывающими беспокойство результатами и вопросами относительно работы рудника. Банк просто перенаправил ответ компании «Deno Gold», не удосужившись дать ссылку на свои собственные наблюдения или оценки, которые могли бы помочь создать атмосферу доверия относительно добросовестности своего клиента. Вопрос по управлению комплексом по переработке отходов Гегануш не был надлежащим образом рассмотрен, а вместо этого компания обсудила различия между комплексом в Гегануше и Арцванике, который она использовала в прошлом.

В то время как новый (или модернизированный старый) Геганушский комплекс по переработке отходов

¹Страница ЕБРР о природных ресурсах
www.ebrd.com/country/sector/natural/index.htm

замкнутого цикла «Deno Gold» банк считает примером новаторства, часть его осадков остаются непокрытыми водой и ветер по-прежнему разносит их по поселкам расположенным над долиной. Однако в своем ответе ЕБРР подчеркнул достижения компании и недооценил проблемы.²

2) в случае горнорудного предприятия в Челопеч, Болгария, Фаза 2 проекта, предусматривающая внедрение технологии цианирования золота, была отложена на более чем два года в результате противостояния местной общины Чавдар (потенциально уязвимо от производства населения ниже по течению реки), а также природоохранных организаций. В течении этого времени персонал ЕБРР неоднократно отрицал какое-либо рассмотрение 2 фазы. Однако раскрытая документация на запрос о свободе распространения информации в Канаде, переданная Бенквоч, свидетельствует о том, что на самом высоком политическом уровне ЕБРР давил на правительство Болгарии, чтобы оно одобрило проект. Переписка по электронной почте тогдашнего директора ЕБРР от Канады с Министерством торговли Канады относительно горнодобывающей фирмы «Dundee Precious Metals» категорически противоречит заявлениям ЕБРР, что банк не имеет никакого отношения к Фазе 2 разработки рудника.

В опубликованном электронном письме подробно говорится, о том что:

- бывший президент ЕБРР Жан Лемьер оказывал давление не бывшего премьер-министра Болгарии Сергея Станишева а том, чтобы он утвердил необходимые разрешения, которые позволили бы впервые использовать технологию цианирования в Болгарии, и «репутация деловой практики (Болгарии) выиграла бы от этого»;
- активное лоббирование и стратегическое голосование со стороны канадского офиса ЕБРР стремилось объяснить важность ситуации с «Dundee» в ЕБРР;
- основной подход канадского офиса банка состоял в обеспечении давления со всех других сторон [на правительство Болгарии]".

² См. коммюнике на веб-сайте Бенквоч <http://russian.bankwatch.org/project.shtml?apc=147581--c2213678-1&x=2213682&d=c>

3) в случае с проектом «Centerra Gold», рудник Кумтор (Кыргызстан), вместо того, чтобы заняться решением долгосрочных противоречий, связанных с золотым рудником, ЕБРР вместе с Международной финансовой корпорацией (МФК) и компанией по добыче золота начали инициативу Сари-чат Эрташ по защите снежного леопарда в районе неподалеку от рудника. Проект был нацелен на местные общины и администрацию заповедника Сары-чат Эрташ и имел целью показать «пример того, как Кыргызская Республика должна уравнивать деловые и экологические интересы», а также «улучшить долгосрочное устойчивое развитие в сфере добычи ископаемых в Кумторе». В виду серьезного влияния проекта Кумтор на здоровье людей и окружающую среду, фокусирование внимания на совершенствовании конфигурации и управления рудником Кумтор продемонстрировало бы более адекватную и ответственную роль учреждения, которое «относит устойчивое развитие к самым высоким приоритетам в своей деятельности».³

Подход ЕБРР в этом случае чрезвычайно противоречивый, поскольку банк решил работать с компанией, чтобы повлиять на местные заинтересованные стороны вместо того, чтобы работать с местными заинтересованными сторонами и оказывать влияние на компанию. Этот подход ясно показывает, как ЕБРР понимает свою роль и влияние – скорее как банк, продвигающий своих деловых клиентов в наш регион, чем государственное учреждение с мандатом на оказание помощи людям в наших странах в переходном процессе.

ЕБРР планирует разработать программный документ по добыче минеральных ископаемых. Мы надеемся, что в ходе этого процесса будут учтены данные примеры, извлечены уроки, а сам документ будет стимулировать ЕБРР действовать как государственное учреждение в интересах местного населения и окружающей среды в странах, где он ведет свою деятельность.

³ Пресс-релиз ЕБРР "Киргизский природный заказник получил поддержку от ЕБРР, МФК и «Kumtor Gold», 3 августа 2005 г., <http://www.ebrd.com/new/pressrel/2005/109aug3.htm>

Золотой рудник Кумтор, Кыргызстан

Вступление

«Cameco Corporation» (Канада) – крупнейшая мировая компания по добыче урана, на долю которой приходится 20% мировой добычи. Cameco была основана в 1988 путем слияния двух корпораций: «Saskatchewan Mining Development Corporation» и «Eldorado Nuclear Limited». В 1992 году «Cameco Corporation» подписала соглашение с правительством Киргизии на участие в разработке золотого рудника Кумтор, а также руководстве предприятием. «Cameco» и государственное предприятие «Кыргызалтын» приобрели соответственно одну треть и две трети акций «Kumtor Gold Company» (KGC), учредителя проекта. Коммерческая добыча началась в 1997 году. В 2004 году «Cameco» и правительство Киргизии согласились передать KGC новой компании со штаб-квартирой в Канаде под названием «Centerra Gold Inc.» Реструктуризации Кумтора и ликвидация акций привела к тому, что правительство Кыргызстана владеет приблизительно 16 процентами компании «Centerra».

Общая сумма инвестиций в капитальное строительство составила 452,5 миллионов долларов США, из которых на долю ссуд приходится 392,5 млн. долларов. Основная ссуда предоставлена синдикатом коммерческих банков:

- возглавляемый банком «Chase Manhattan» - 155 млн. дол
 - а также другими финансовыми учреждениями:
 - Корпорация по развитию экспорта Канады - 50 млн. дол.
 - МФК - 30 млн. дол.
 - ЕБРР - 30 млн. дол.
- Всего : 265 млн. дол.

Вспомогательная ссуда была предоставлена:

- МФК - 10 млн. дол.
 - ЕБРР - 10 млн. дол.
 - «Cameco Corporation» (корпоративная ссуда) – 107,5 млн. дол.
- Всего: 127,5 млн. долларов

Остальная часть расходов на капитальное строительство была покрыта:

- Инвестицией «Cameco Corporation» - 45 млн. дол.
 - собственным финансированием проекта Кумтор - 15 млн. дол.
- Общая стоимость строительства: 452,5 млн. долларов.

Строительные расходы были подтверждены государственной комиссией и постановлением правительства № 470 от 15 июля 1998 г. Эксплуатация рудника началась в ноябре 1996 г. Коммерческая добыча золота началась в мае 1997. По данным «Centerra Gold Inc.» с начала эксплуатации и по 2006 г. включительно «Kumtor Gold Company» добыла 181,5 тон золота.

Серия аварий и утечка цианидов в 1998 г.

Несколько аварий имели место на шахте. В мае 1998 года произошла утечка почти двух тонн цианида и гипохлорида натрия, отравив реку Барсун и вызвав смерть двух людей и необходимость лечения сотен местных жителей. В июле 1998 года произошла утечка 70 литров азотной кислоты, а в январе 2000 года грузовик рудника опрокинулся и сбросил 1,65 т. нитрата аммония. В июле 2002 года киргизский рабочий был погребен в результате обрушения стенки высотой 200 м в руднике. Эти аварии возобновили требования по проведению независимого экологического аудита и аудита по технике безопасности на шахте.

Для проведения расследования чрезвычайно опасной утечки цианидов в 1998 года, а также оценки нанесенного экологического и экономического ущерба 22 мая 1998 года правительство Киргизии одобрило постановление № 289 о "Создании специальной правительственной комиссии по расследованию аварии Джеты-Огюз и оценки экологического и экономического ущерба».

Однако активистов, пытающиеся защитить права пострадавших, запугивают власти. Например, доктор из местной больницы Бактыгуль Иманкожоева предоставляла первую медицинскую помощь жертвам цианидной аварии в поселке Барскун и отстаивала права пострадавших людей, но на нее начали давить местные органы власти и правоохранительные органы. В период 2002-2004 гг. г-жа Иманкожоева была снята с должности и привлечена к судебной ответственности по ст. 304 Уголовного кодекса «Злоупотребление должностным положением», однако Верховный суд оправдал ее. В 2008 году было возбуждено новое уголовное дело. Несмотря на свидетельские показания, доказывающие ее невиновность и тот факт, что на заявителя оказывала давление полиция с целью дачи ложных показаний – факт также известный местному судье – скорее всего госпожа Иманкожоева все таки получит условный приговор.

Сельские жители требуют компенсации за спорную аварию на руднике Кумтор во время блокады в августе 2005 года

С 1998 жертвы утечки цианидов постоянно обращались в суды Кыргызстана для

получения компенсации за вред причиненных их здоровью. Новое дело, касающееся компенсации за ущерб здоровью, было подано в суд в феврале 2009 года и все еще рассматривается. Пока что жителям пяти сел была присуждена компенсация только за экономический ущерб в размере 188 миллионов сомов (около 4,4 млн. дол. США), однако они не получили деньги, поскольку правительство подписало соглашение с компанией без согласия пострадавших. Вместо этого компенсация была разделена между Министерством здравоохранения, различными государственными фондами, Президентским фондом и государственной службой безопасности. Дело сейчас находится в суде, поскольку пострадавшие утверждают, что государственный представитель г-н Силаев не мог представлять пострадавшее население при подписании соглашения, так как они не давали ему никаких полномочий.

"Помощь" пострадавшим населенным пунктам в количестве 6 сел (в составе специальной программы в 2006-2008) достигла 50 миллионов сомов (приблизительно 11,9 млн. дол) и была предоставлена через небольшую кредитную линию. Все ссуды были выплачены, поэтому это нельзя считать помощью.

После мартовской революции 2005 г. в Кыргызстане начались протесты местного населения против случая утечки цианидов в 1998 году и в период 2005-2007 гг. наблюдались неоднократные протесты местного населения против непрозрачной деятельности компании, отрицательного воздействия на окружающую среду, здоровье и экономику и несправедливую политику в сфере трудовых ресурсов.

В последние годы многие вопросы относительно золотого рудника Кумтор поднимались в письмах и заявлениях Бюро по правам человека и соблюдению законности (Кыргызстан), а также общественной ассоциации «Карек» и они также были представлены ЕБРР во время его ежегодных заседаний.

Общественное мнение относительно проекта Кумтор

С самого начала работы рудника Кумтор общественность имела отрицательное мнение о проекте по следующим причинам:

- недостаточная прозрачность при выборе стратегического инвестора и согласования коммерческих, прочих условий и сроков Генерального соглашения о реализации проекта Кумтор привело к правительственному кризису и роспуску парламента Кыргызстана в 1994 г.;
- недостаточность обоснования повышения первоначально заявленной в технико-экономическом обосновании в 1993 г. строительных расходов с 276,6 млн. до 452,5 млн. дол.;
- освобождение от уплаты НДС на 10 лет несмотря на низкую ставку налога на прибыль проекта Кумтор, а также несколько других сборов согласно контракту;
- неспособность обеспечить равные условия найма для иностранных и местных работников;
- сомнительная выгода для местного населения: 1 млн. долларов, уплаченные в местный фонд в 1993 году, не были эффективно использованы и позже эти платежи были малы из-за недостаточной прибыльности проекта,
- утечка цианидов в р. Барсун в 1998 году, а также другие аварии привели к причинению громадного ущерба здоровью людей и экономике региона;
- отрицательное отношение киргизского народа к реструктуризации проекта Кумтор в 2003-2004 гг. и достигнутое соглашение между компанией и правительством Кыргызстана в 2007-2008.
- постоянная нехватка информации, неадекватность быстрого реагирования правительства на аварии, а также эпидемия коррупции среди государственных чиновников – все это способствовало развитию недоверия общественности к проекту и развитию, финансируемому из-за рубежа.

Экологические проблемы и риски

Ежедневные взрывы на руднике привели к разрушению ледников, они покрылись пылью и это привело к ускорению таяния вечных льдов, оказывая непоправимое влияние на источники чистой воды. Продолжающаяся практика сбрасывания пустой породы на ледник Давыдова также ускорила процесс таяния.

Видимое ускорение таяния ледника Петрова также представляет огромную опасность. Термокарстовые процессы вызывают таяние скрытого льда в моренной плотине озера Петрова и тем самым значительный рост площади зеркала и объема воды в озере, которое находится выше хвостохранилища с отходами производства. Возросший объем воды, вместе с ослабленной стабильностью морены может привести к прорыву из озера Петрова. В случае возможного прорыва запруды отходов ниже по склону токсичные выбросы смогут привести к заражению огромной территории в долине реки Нарын, включая два больших водных бассейна, а также может вызвать негативные последствия и в соседнем Узбекистане.

Хвостохранилище рудника Кумтор остается опасными с точки зрения соответствия экологическим стандартам. В августе 2006 года государственная инспекция Госгортехнадзор Республики Кыргызстан провела детальную проверку техники безопасности на опасных объектах рудника Кумтор и представила «Результаты проверки опасных объектов рудника Кумтор»⁴. Проверяющие обнаружили 48 случаев несоответствия нормативным документам по технике безопасности, издали 5 приказов и наложили штрафные санкции на 3 должностных лица. Проверка обнаружила фильтрацию воды из пруда-хранилища для отходов обогатительного производства в зоне упорного клина, разработанного для предотвращения сдвига дамбы.

⁴ Госгортехнадзор Кыргызской Республики, Август 2006 (<http://www.ggtn.kg/ru/news/?numpages=1>)

Ущелья возле прохода железных минеральных рудников Кумтор

Результаты проверок воды ниже от пруда-хранилища Кумтор показали концентрацию цианидов, превышающую допустимый уровень в 17 раз. Отсюда можно сделать вывод, что водонепроницаемый пленочный экран в основании хранилища не работает надлежащим образом. Длина пруда-хранилища уже превышает проектную длину водонепроницаемого экрана.

Согласно отчету, "это может свести на нет все усилия по предотвращению сдвига плотины. В виду запланированной эксплуатации рудника Госгортехнадзор Республики Кыргызстан предложил сделать новый план конструкции в течении 6 месяцев, а также использовать оборотное водоснабжение от пруда-хранилища, перекачивая излишки неочищенной воды на завод по добыче золота, а не в реку Кумтор».

Кроме того, выбросы пыли с проходящих многотонных грузовых автомобилей продолжает разрушать уникальные большие леса ущелья Барскун, а ненадлежащая переработка отходов отработанного масла загрязняет земли, которые в прошлом использовались местной общиной в качестве пастбищ.

Выводы и рекомендации

Проект Кумтор является бесславным примером непрозрачного, безответственного и опасного управления рудником в молодых независимых государствах иностранным инвестором при мощной поддержке со стороны международных финансовых организаций. Участие ЕБРР и МФК в

проекте не способствовало значительным улучшениям для местного населения и окружающей среды. Наоборот, люди пострадавшие от утечки цианидов в 1998 году все еще ожидают компенсации за ущерб причиненный их здоровью, окружающей среде и их средствам существования.

Риски для будущего региона, вызванные ускорением таяния ледников, расположенных выше токсичных отходов рудника, только еще сильнее показывают неудовлетворительное проектное решение и отсутствие адекватных мер по решению проблем.

В виду указанных выше проблем ЕБРР рекомендует:

- убедиться, что компания обеспечивает постоянный доступ для проведения мониторинга экологической ситуации государственными органами и независимыми экспертами;
- провести независимую экологическую оценку, которая определит – после консультации с местными заинтересованными сторонами – срочные меры, которые следует предпринять для решения насущных угроз, связанных с утилизацией ядовитых отходов производства, негативным влиянием на окружающие ледники и риски прорыва плотины;
- предоставить полный пакет документов по проекту, включая План действий по экологическим и социальным вопросам (ПДЭС) заинтересованным сторонам, а также поводить мониторинг реализации ПДЭС с учетом также мнения местной общественности и ее представителей.

Золотой рудник Челопеч, Болгария

Вступление

ЕБРР утвердил горнодобывающий проект Челопеч (№4468) 14 декабря 2004 года. Инвестором выступает «Chelopech Mining EAD», акционерная компания зарегистрированная в Болгарии, обладающая правами на разработку месторождения, которая эксплуатирует золотой и медный рудник Челопеч в Болгарии. «Dundee Precious Metals Inc.» владеет через своих дочерние предприятия 100% акционерного капитала «Chelopech Mining EAD».

Начальная ссуда ЕБРР в размере 10 млн. дол. ЕБРР была подписана в апреле 2005 года при общей стоимости проекта 46,9 млн. дол. Финансирование банка должно было использоваться следующим образом:

- 3 млн. дол. основной ссуды для экологических проектов
- 7 млн. дол. основной ссуды на модернизацию рудника и дробилки.

В июле 2008 года до начальной ссуды было добавлено 15 млн. дол и пересмотрена общая стоимость проекта в сторону увеличения и его общая стоимость составила 140 млн. дол.

Описание проекта

Фаза 1 проекта состоит из программы экологической реабилитации, определения ресурсов, восстановления, модернизации и расширения рудника Челопеч и перерабатывающего завода. Производственные мощности были расширены и выход продукции вырос с 500.000 тон руды в год (т/г) на момент приобретения компанией «Данди» до, приблизительно, 906 000 т/г в 2007 г. добываемой и перерабатываемой в

золотой/медные концентраты. На это пошла часть первоначальной ссуды банка в размере 10 млн. дол. Новая ссуда в размере 15 млн. дол. была использована для финансирования обновления рудника и программы развития с помощью исследования и расширения добычи руды и производства концентрата до приблизительно 1 500 000 т/г.

Фаза 2 включает возможное производство металлической меди, золота и серной кислоты посредством возможного сооружения комплекса по окислению под давлением (КОПД) и смежного перерабатывающего комплекса по цианированию. Процедура ОВОС для расширения проекта разработки полезных ископаемых Челопеч началась в 2005 году с общественных слушаний, которые проходили в Челопече и Чавдаре в декабре того года.

Весной 2006 года, после нескольких протестов со стороны природоохранных организаций и местной общественности горнодобывающий проект Челопеч был заморожен на два года. В июле 2008 была утверждена ОВОС после того, как правительство и компания согласились увеличить плату за концессию и совместно построить установку для цианирования. Экологические НПО обжаловали утверждение ОВОС в Высшем административном суде и в ноябре 2009 года суд вынес решение в их пользу, аннулировав ОВОС. Тем временем «Chelopech Mining» подала заявку на получение разрешения комплексного предотвращения и контроля за загрязнениями, которое было получено в сентябре.

На момент написания этого документа решение подлежит обжалованию в

Административном суде Болгарии, а также должна быть подана жалоба в Европейскую комиссию.

Переносное хвостохранилище рудника Челопеч
ограничивает растительность

Проблемные вопросы вокруг проекта

Проблемы, связанные с проектом лучше всего разделить на две фазы.

Фаза 1

Проект получил категорию В/1, что позволило применить к нему более мягкие стандарты мониторинга и оценки: сегодня эксплуатация «Chelopech Mining» включает перерабатывающий комплекс по обогащению руды в концентрат (№14, Приложение 1 Экологической и социальной политики ЕБРР на 2008 г.).

Из документации, предоставленной компанией, которая не доступна для широкой общественности, становится ясно, что целый ряд мероприятий из так называемой Фазы 1 был отсрочен в виду затянувшегося процесса получения административных разрешений. Главная проблема заключается в том, что значительные части этих разрешений являются предметом документации ОВОС для мероприятий, относящихся в Фазе 2 т.е. части программы оздоровления экологической обстановки предусмотренной по первоначальной ссуде не могут быть реализованы без одобрения строительства комплекса для цианирования и сопутствующего объекта по переработке токсичных отходов (ОПТО) цианирования.

В итоге финансирование ЕБРР оздоровления экологической обстановки сильно зависит от утверждения на государственном уровне установки для цианирования и ОПТО, тем самым вовлекая банк в проект, который он не утвердил и который даже не обсуждался в самом учреждении.

Одним из ярчайших примеров является несоответствие нормам разрешения на водоотвод. С начала работ в 2005 году несколько компонентов разрешения нарушались ежемесячно, тем самым приводя к ежемесячным штрафам в 2005, 2007 и 2008 гг. на сумму тысяч болгарских левов, однако компания всегда заявляла в этот период, что единственным решением является постройка нового ОПТО для цианидов и внедрение оборотной системы водоснабжения.

Фаза 2 – внедрение технологии цианирования

Регион Челопеча и реки Топольница признан Указом Совета министров от 1994 года «горячей точкой» в плане экологической ситуации и здоровья населения, и этот статус повторно подтвержден в конце 2008 года. Эти документы рекомендуют проводить инвестиции только в оздоровление экологической обстановки, а не расширение горнодобывающей промышленности, что может создать дополнительные опасности и причинить вред населению.

Согласно документации ОВОС установка для цианирования называется «наилучшей имеющейся технологией». В документации комплексного предотвращения и контроля за загрязнениями это заявление подтверждается, однако в то же время четко говорится, что ввиду чрезвычайно высокого содержания мышьяка в руде, единственная работающая установка с такими параметрами – это установка компании «Dodge Phelps» в штате Аризона, США и эта установка является экспериментальной, обладая производительностью 16000 т/г. Планируется, что аналогичная установка на «Chelopech Mining» будет иметь производительность 220 000 т/г.

Постановление Высшего административного суда в ноябре 2009 г. по решению относительно ОВОС отклонило определение предложенной технологии цианирования, как наилучшей имеющейся технологии.

С нашей точки зрения ОВОС является неполным и неточным. Существует ряд серьезных пробелов в научных источниках, использованных для оценки текущей экологической и санитарной ситуации в районе. Также наращивание производства руды до 3 млн. т/г является существенной частью инвестиционного предложения, однако альтернативы оценивались только в отношении добычи руды. Нулевая альтернатива упоминается только вскользь без обязательной проработки вопроса, а поэтому не выполняются требования Директивы по ОВОС. Отсутствие внимательного анализа альтернатив и нулевой альтернативы указывает на пристрастие к инвестиционному предложению и пренебрежение преимуществами продолжения работы с уже существующей технологией. Отчет недооценивает важность значительного сокращения эксплуатационного ресурса рудника, что будет иметь серьезные социальные последствия, а именно безработицу в регионе зависящем от горного промысла. В то время, как текущим планом эксплуатации предполагается, что рудник будет добывать 900000 т/г в течении 25-28 лет, увеличение добычи до 3 млн. истощит залежи в течении 8-10 лет.

Двухгодичная задержка разрешения ОВОС вызвана отчасти сильным противостоянием

общественности внедрению технологии цианирования. Эта оппозиция дополнительно обострилась из-за недостаточных консультаций с общественностью в ходе процесса ОВОС: общественные слушания проводились только в двух ближайших поселках – Челопеч и Чавдар – с общим населением 3000 человек, значительное количество которого зависит от работы рудника.

Министерство экологии и компания полностью пренебрегли процедурой трансграничных консультаций согласно конвенции Эспо 1991 г. с греческими общинами, проживающими на реке Марица (Эврос в Греции).

В конце 2007 года петиция относительно недостаточности консультаций с общественностью была представлена в Европарламент. Другая петиция в поддержку законодательного запрещения цианирования была подписана 14 432 жителями из столицы Софии и городов Пловдив и Пазарджик, расположенных на реке Марица ниже по течению рек Топольница и Челопеч. Последняя петиция была подана в парламент Болгарии в сентябре 2008 года и повторно подана в ноябре 2009.

В следствие указанных выше петиций члены Комитета по рассмотрению петиций Европейского Парламента посетили водохранилище с отходами Челопеч 29 октября 2008 года.

Кэти Синот, вице-председатель, Комитета по вопросам петиций, заявила на пресс-конференции после посещения объекта: «Местное хвосторанилище настолько переполнено, что первый сильный ливень может привести к утечке через плотину и отравлению питьевой воды в населенных пунктах, находящихся ниже по течению реки Марица».

Невзирая на оговорки и замечания «Chelopech Mining» относительно компетентности членов Европарламента и содержания предварительного отчета по посещению Болгарии окончательный отчет был утвержден Европейским парламентом после рассмотрения 11 февраля 2009 года с

рекомендациями правительству Болгарии провести оценку и анализ проблем загрязнения, а также влияния на здоровье жителей соответствующих регионов.

Поселок Чавдар уже имеет два прудохранилища отходов разработки месторождения в радиусе 3 км. В Фазе 2 проекта Челопеч предлагается сооружение третьего, для отходов цианирования, в недопустимой близости (1300 м) от поселка и в пределах санитарной зоны его источника воды. В 2005 поселковый совет Чавдара издал отрицательное заявление относительно инвестиционного предложения главным образом из-за близкого расположения ОПТО цианирования от источника воды поселка.

Утверждение ОВОС Министерством экологии и водных ресурсов последовало за решением Министерства здравоохранения сократить требуемое расстояние между промышленными установками и населенными пунктами. Предложенный в ОВОС ОПТО не отвечает Правилу 7 Министерства здравоохранения относительно требуемых расстояний между производственными установками и населенными пунктами. Решение Министерства здравоохранения позволило сократить дистанцию, однако, здесь оказался замешанным конфликт интересов: эти же государственные служащие сначала были наняты Компанией для написания главы ОВОС о рисках для здоровья, а после подписали положительное решение по ОВОС в качестве государственных служащих.

Консультации с общественностью относительно разрешения комплексного предотвращения и контроля за загрязнениями в апреле-мае 2009 года были снова сорваны – документация была доступна только в двух бумажных экземплярах в Софии и Челопече. От электронной версии изначально отказались и она была предоставлена посредством доступа к информационной процедуре только за 5 дней до крайнего срока подачи заявлений. Заинтересованной общественности с долины реки Марица пришлось ехать 100 км до Софии чтобы получить доступ к документации.

Невзирая на запущенную стадию получения разрешения не было представлено никакого Плана транспортировки цианидов. Помня о том, что основная часть аварий связана с транспортировкой, чрезвычайно важно, чтобы этот документ прошел широкое обсуждение с местными жителями.

Роль ЕБРР в решении вопросов, поднятых проектом

Руководство и Совет директоров ЕБРР информировали относительно проблем, связанных с объектом начиная с 2006 года посредством нескольких писем и документов по сути данных вопросов. В 2008 и 2009 гг. проводились презентации на ежегодном собрании акционеров. Отдельные встречи с отделами экологии и оценки и региональными директорами проводились в штаб-квартире ЕБРР в декабре 2008.

Проект Челопеч был включен в список оценивания 2009 г. и июле этого года Отдел по оценке проектов совершил визит на рудник. Коллектив проводивший оценку ситуации был открыт для проведения дискуссий с гражданским обществом, однако из-за политики ЕБРР о неразглашении отчетов по проведенному оцениванию ситуации становится непросто установить насколько были учтены замечания общественности.

Выводы и рекомендации

«Chelopech Mining» борется за репутацию ответственной иностранной компании, которая вкладывает средства в оздоровление экологической ситуации и совершенствование технологии. Тем не менее, ее сегодняшняя деятельность не соответствует самым высоким стандартам, а задержки в разрешении предложенного проекта расширения не может служить приемлемым оправданием несоответствия нормам разрешения на водоотвод и неполную реализацию целей Фазы 2. Учитывая, что местность, в которой ведет деятельность компания, является «горячей экологической точкой», загрязнения и уплата штрафов в течении трех полных лет

нельзя недооценивать и считать ответственным поведением инвестора.

Недостатки процедур ОВОС и комплексного предотвращения и контроля за загрязнениями проекта цианирования рудника Челопеч также показывают, что компания с благословения Министерства экологии и водных ресурсов сделала только минимум в отношении информации и консультаций с общественностью, которая живет ниже по течению от рудника. Недавнее постановление Верховного административного суда подтвердило, что масштаб общественных слушаний по ОВОС был слишком узким. Ограниченные и некачественные консультации с общественностью по применению комплексного предотвращения и контроля за загрязнениями в данное время являются основой для обжалования в Административном суде и подачи жалобы в Европейскую комиссию.

В виду вышесказанного ЕБРР рекомендуется усилить контроль за выполнением Фазы 2 горнодобывающего проекта Челопеч.

Золотой рудник Дено, Армения

Данный доклад «ЭкоЛур» является отражением общественного мониторинга, проведенного сетью НПО Бенквоч в мае 2009 г. и информационной НПО «ЭкоЛур» в ноябре 2009 г., в котором также приняли участие:

- местные неправительственные организации «За обеспечение экологической безопасности и развитие демократии» и «Хуступ», председатель Союза зеленых Армении Аюп Санасарян,
- Сейран Минасян, представитель Центра мониторинга воздействия на окружающую среду Министерства охраны природы Армении,
- оказано содействие Орхус-центром Капана.

Вступление

Канадская компания «Dundee Precious Metals» владеет 95% пакетом акций британской «Vatrin Investment Limited», являющейся единственным акционером компании «Deno Gold». 12 декабря 2005 г. Совет директоров ЕБРР одобрил предоставление корпоративного кредита компании Deno Gold Mining в размере 4,5 млн. долларов США (номер 37490) с целью «закупки оборудования для осуществления предварительных горнодобывающих работ и защиты окружающей среды».⁵ В 2006 г. «Deno Gold» выступила с предложением о реализации нового проекта на общую сумму 75 млн. долларов США, из которых 25 млн. долларов должен был выделить ЕБРР в форме среднесрочного кредита. Проект прошел стадию окончательного рассмотрения, но не был утвержден Советом директоров ЕБРР.

⁵ Резюме проекта было удалено с веб-сайта ЕБРР в сентябре 2009 г., поскольку в течение трех лет деятельность в рамках проекта была приостановлена

Из-за снижения цен на цветные металлы, «Deno Gold» в ноябре 2008 г. временно приостановила свою деятельность. Отчет «Dundee Precious Metals» (DPM) за третий квартал 2008 г. гласит: «Переговоры с правительством Армении и представителями ЕБРР ведутся с целью обеспечения плавного перехода к новой ценовой политике и поддержания доверительных и конструктивных отношений». 31 марта 2009 г. DPM объявила о возобновлении своей деятельности в Армении, предпосылками для чего послужили «значительные управленческие и практические успехи, достигнутые «Deno Gold Mining», к числу которых принадлежит «согласование с правительством Армении вопроса о продлении лицензии на разработку Шаумянского месторождения, а также других критических аспектов лицензионного соглашения».⁶

Шаумянская община

Шаумянская община расположена над золотополиметаллическим месторождением, которое в настоящее время эксплуатирует компания «Deno Gold Mining». После

⁶ Пресс-релиз Dundee Precious Metals, Marketwire – 31 марта 2009 г.

удачных разведочных работ, подтвердивших потенциал месторождения, компания в начале 2008 г. заявила о своих планах по разработке месторождения. Компания взяла на себя обязательства обеспечить переселение жителей с затрагиваемых проектом территорий, однако в 2008 г. под предлогом снижения мировых цен на цветные металлы усилия в данном направлении были прекращены. Как известно, цены опять поднялись, а компания продолжает отказываться в компенсациях и в продвижении процесса переселения.

Карьер по добыче металлов все еще не открыт, однако в настоящее время ведется подземная разработка месторождения под жилыми домами, и люди жалуются, что их жилища рушатся от подземных взрывов. Верхний слой почвы над штольнями проседает, образуя большие воронки и разрушая дороги и дренажную инфраструктуру. По поселку Шаумян опасно ходить. «Здесь можно оказаться заживо погребенным под 30-метровым слоем земли», говорит председатель НПО «Хуступ» Владик Мартиросян.

Житель Шаумяна, инвалид Сейран Хакобян рассказывает: «Нам выдали компенсацию за сад, и мы не знаем, получим ли еще что-нибудь или нет. Наш дом на грани разрушения. Если с ним что-то случится, мы окажемся на улице».

В октябре местная НПО «За обеспечение экологической безопасности и развитие демократии» подала иск в суд общей юрисдикции Сюникской области против компании «Deno Gold Mining» с целью защитить интересы жителей Шаумянской общины. Суд отказал в иске, мотивируя это тем, что в материалах дела не представлены достаточные доказательства угрозы жизни и здоровью людей.

По словам юридического консультанта Артура Газаряна, на суд было оказано давление. «Это юридически неправильное решение. За неделю до отказа суд, именно по причине угрозы жизни и здоровью людей, приостановил деятельность компании в Шаумяне на основании представленных в деле доказательств».

Сейран Аветисян, представитель областной администрации, напротив, поддерживает компанию, заверяя, что ситуация в общине Сюник не столь катастрофична. По его словам, компания организовала общественные слушания, касающиеся строительства нового хвостохранилища в селе Гегануш, а также выплатила компенсации жителям поселка Шаумян. Однако на вопрос местных НПО о том, существует ли возможность человеческих жертв в Шаумяне, Аветисян вынужден был признать: «Да, такая возможность не исключена, и вопрос не следует снимать с повестки дня».

Село Гегануш

Новое хвостохранилище компании «Deno Gold Mining» является, по сути, модернизированным старым объектом, использование которого рассматривается компанией как временная мера, позволяющая «действовать согласно рекомендуемым нормам на протяжении нескольких лет, в зависимости от масштабов производства»⁷. «Deno Gold» утверждает, что данное хвостохранилище с замкнутым циклом, не имеющее аналогов в Армении, соответствует передовым стандартам. Однако жители села Гегануш задаются вопросом о том, какие же улучшения приносит данная «новая технология». Представители Бенквоч, посетив место реализации проекта в мае 2009 г., отметили, что лишь около половины хвостов были залиты водой, оставшаяся их часть оставлена компанией в осушенном открытом состоянии. Жители села Гегануш жалуются на то, что в сухую и ветреную погоду ядовитая пыль с хвостохранилища покрывает их сады и машины, оседает в домах и во дворах.

Глава Геганушской сельской администрации Камо Аванесян считает, что компания должна взять на себя ответственность и ликвидировать данные последствия. «Невзирая на новое хвостохранилище, ситуация ухудшилась. Эти отходы несут опасность для нашей общины», отметил он.

⁷ Ответ Dundee Precious Metals на письмо Bankwatch к ЕБРР, переадресованное компании 28 сентября 2009 г.

«Когда поднимается ветер, вся пыль с хвостохранилища летит на нас и Капан... Посмотрите на автомобиль. После дождя химикаты оседают на поверхности... Мы все хотели бы переехать, но у нас нет денег. 80% урожая овощей пропало. Если съесть то, что осталось, можно заболеть», – сетуют жители Гегануша.

Жители села выступали против строительства хвостохранилища, собрав более 90 подписей (в селе проживают 287 человек), которые были переданы представителям компании в ходе общественных слушаний. Как сообщил координатор Капанского Орхус-центра Ашот Авагян, консультации с общественностью были проведены не на должном уровне, учитывая то, что не был обеспечен доступ к проектной документации, протоколы общественных слушаний отсутствуют, не зарегистрировано каких-либо обязательств компании перед местными жителями. Более того, мнение жителей села Гегануш не было принято во внимание.

Представители села жалуются также на то, что компенсации были выделены лишь тем собственникам, чьи земли оказались непосредственно на территории пролегания хвостохранилища. Здесь очень узкая буферная зона, и те, кто имеет участки рядом с хвостохранилищем, лишились возможности зарабатывать себе на жизнь. «У нас росли тысячи ореховых деревьев на этих землях», – рассказывает сельский голова Камо Аванесян.

По словам фермера Овика Эмчяна, у него погибло сразу трое новорожденных телят: «они не могли стоять на ногах и не могли пить. Я перепробовал все, но они умерли. Всю жизнь держу коров, а такое вижу впервые».

Община Сюник

До завершения работ по модернизации хвостохранилища в селе Гегануш компания осуществляла захоронение отходов на территории Арцваникского хвостохранилища, принадлежащего Зангезурскому молибденовому комбинату. В результате нескольких аварийных сбросов химикатов в ближайшие реки в селе Сюник были отравлены земли и вода, погиб скот, у детей начались сильные аллергические реакции, вплоть до того, что сходила кожа с рук. При этом Государственная природоохранная инспекция отреагировала на эту ситуацию только после поднятого в СМИ шума. Компания «Deno Gold Mining» была оштрафована на 10 млн. драмов (около 25 тыс. долларов США). Деньги были перечислены в государственный бюджет, а жители села остались наедине со своими проблемами.

Представитель Государственной природоохранной инспекции Рубик Ованнисян признал, что компания действительно выплатила штраф за нанесение ущерба экологии села Сюник. Несмотря на заверения государственных служащих о том, что население также получило компенсацию, в ходе ноябрьской инспекции было установлено, что жители общины не имеют ни малейшего понятия о компенсации и не настроены о ней говорить. «Нам ничего не известно о какой-либо компенсации», – таков типичный ответ жителей села Сюник.

Помимо рисков для здоровья, жители села столкнулись с тяжелыми экономическими проблемами.

Сельскохозяйственную продукцию нельзя реализовать на местных рынках, поскольку всем известно о том, где она выращена, и о наличии в ней тяжелых металлов. «Кто купит наши томаты? Только оптовые покупатели. Все здесь знают нас в лицо и обходят наши овощи стороной», – рассказывает житель села. Урожай закупают оптовые покупатели или консервные заводы по непомерно низким ценам. Оптовые посредники знают о происхождении продукции, но пользуются отсутствием государственного контроля за качеством продовольствия.

Компания не предприняла каких-либо усилий по ликвидации последствий загрязнения воды и почвы, хвостохранилище на территории села является источником ядовитой пыли. Экологическая обстановка в регионе продолжает ухудшаться. По данным Центра эколого-ноосферных исследований Национальной академии наук Армении, в контрольных образцах почвы уровень содержания меди превышает предельно допустимые концентрации (ПДК) в 6 раз, молибдена – в 4 раза, никеля – в 2,4 раза, ртути – в 30 раз, кадмия – в 10 раз. Норайр Агаян, представитель завода «Deno Gold Mining», заявил о том, что полученные данные являются сомнительными, поскольку компания не является источником выбросов молибдена.

Представитель Центра мониторинга Министерства охраны природы Сейран Минасян заявил, что сейчас трудно определить, какая компания несет ответственность за загрязнение окружающей среды. Он отметил, что в бедах общины Сюник повинны аварийные выбросы химикатов из Арцваникского хвостохранилища, принадлежащего Зангезурскому молибденовому комбинату, а также выбросы химических отходов в процессе разработки Шаумянского золотополиметаллического месторождения, эксплуатируемого компанией «Deno Gold Mining». В то же время, Центром мониторинга был изучен лишь уровень загрязнения воздуха и воды, образцы почвы не подвергались лабораторному анализу.

Общественные слушания и прозрачность принятия решений

Согласно информации ЕБРР⁸, «компания «Deno Gold Mining» реализовала ряд инициатив в сфере местных социальных потребностей, включая предоставление рабочих мест жителям местных общин, развитие предпринимательства, регулярное информирование заинтересованных сторон о ходе работ на месторождении и повышение прозрачности принятия решений».

В рамках кредита на закупку оборудования банку был предоставлен план природоохранных мероприятий (ППМ). Компания «Dundee Precious Metals» сообщила, что ППМ был разработан в течение последних двух лет при финансовой поддержке ЕБРР, в качестве актуализируемого документа.⁹

В свою очередь, ЕБРР заявил, что «механизм привлечения заинтересованных сторон рассмотрен в рамках ППМ. Он изучен, проанализирован и признан вполне удовлетворительным».

Однако организованные в 2008 г. компанией «Deno Gold Mining» информационные совещания с местными НПО, представителями местной общественности и СМИ были показаны только презентации, и не предоставили доступ к проектной документации и ППМ.

Неправительственная организация «За обеспечение экологической безопасности и развитие демократии», направив официальный запрос в Министерство охраны природы, получила некий документ, именуемый Планом природоохранных мероприятий. Однако, по мнению данной организации, и согласно оценке Союза зеленых Армении, предоставленный документ не может считаться ППМ, поскольку в нем не рассмотрены меры по

⁸ Резюме проекта было удалено с веб-сайта ЕБРР в сентябре 2009 г., поскольку в течение трех лет деятельность в рамках проекта была приостановлена

⁹ Ответ Dundee Precious Metals на письмо Бенквоча к ЕБРР, переадресованное компании 28 сентября 2009 г.

уменьшению воздействия на окружающую среду. Например, армянское природоохранное законодательство обязывает компанию удвоить количество лесных насаждений в зоне модернизации хвостохранилища. Однако в рамках так называемого ППМ данный аспект не рассмотрен.

Организованный компанией процесс консультаций с общественностью нельзя назвать прозрачным и всесторонним, принимая во внимание, что протоколы вышеупомянутых информационных совещаний отсутствуют, не зарегистрировано каких-либо обязательств компании перед местными жителями. Например, компания обещала, что выплата компенсаций будет закончена к концу 2008 г., а результаты проведенного в 2007 г. экологического аудита будут обнародованы. Однако после временного приостановления работ на месторождении в ноябре 2008 г. об этих обещаниях было забыто.

На общественных слушаниях интересы местных жителей иногда представляли выборные должностные лица, при этом большое количество людей не смогло выразить свою собственную позицию. Данный подход укрепляет мнение о том, что вместо необразованного населения решения должны принимать эксперты. Подобные представления несовместимы с принципами демократии, реализации которых в странах переходного периода должны содействовать западный бизнес, национальные правительства, местные органы власти и МФО, в том числе ЕБРР.

В рамках сотрудничества с ОБСЕ были разработаны программы поддержки тридцати сельских общин, проанализированы потребности местных жителей и определены требуемые от компании объемы финансовых средств. Однако данная инициатива так и не была воплощена в жизнь: компания отказалась тратить деньги на нужды общин.

ЭкоЛур поддерживает местную общественность и проводит информационную кампанию в защиту окружающей среды и социальных прав местного населения (см. www.ecolur.org, горячие точки "горнорудная промышленность").

Выводы и рекомендации

В заключение следует подчеркнуть, что население, экономически зависимое от горной промышленности и испытавшее на себе последствия горнодобывающей деятельности в советские времена, имеет различные ожидания от процессов демократизации и перехода к рыночной экономике. Наряду с серьезным загрязнением окружающей среды и проблемами со здоровьем людей в горнопромышленных регионах, существует потребность в привлечении значительных инвестиций для развития технологий горных работ. В сфере инвестирования предприятий с целью их модернизации и обеспечения рентабельности, а также сохранения рабочих мест для населения наметился некоторый прогресс. Однако в сфере природовосстановления и улучшения жизненных условий местных общин прогресс является менее заметным из-за отсутствия четкого распределения обязанностей между государством и инвесторами, а также между инвесторами, действующими в одном регионе. ЕБРР поддерживает ряд проектов, предполагающих восстановление и улучшение состояния окружающей среды, однако эффективность данных инвестиций все еще не подтверждена.

Кроме того, новые технологии в золотодобывающей промышленности несут в себе новые риски для окружающей среды, поскольку они ориентированы, в первую очередь, на повышение эффективности добычи металла (т. е. повышение прибылей горнодобывающих компаний).

Использование цианирования для добычи золота является примером инновационной технологии, доказавшей свои преимущества, но в то же время тающей в себе значительные риски для окружающей среды и здоровья людей. Произошедшая в 1998 г. авария, в результате которой две тонны цианида и гипохлорида натрия попали в реки Барсун в

Кыргызстане, демонстрирует один из таких рисков. Еще одним примером является печально известная техногенная катастрофа, случившаяся в г.Бая-Маре (Румыния), когда, в результате утечки цианида, в реке Тиса на территории Венгрии погибло все живое. Менее значительные аварии представляют собой еще один повод для беспокойства, поскольку они могут остаться незамеченными органами государственной власти, в результате чего не будут приняты необходимые меры по защите окружающей среды и здоровья людей.

В некоторых случаях технологические решения в сфере горной промышленности, предложенные клиентами ЕБРР, могут быть не совсем удачными, о чем свидетельствуют, например, экологические последствия разработки золоторудного месторождения Кумтор. Кроме того, нерациональное управление может свести на нет усилия по модернизации горнорудных объектов, как в случае с Геганушским хвостохранилищем в Армении.

Поэтому ЕБРР должен быть заинтересован в том, чтобы его проекты, даже в случае их отнесения к категории «Б» (хотя мы по-прежнему считаем, что данный проект должен быть классифицирован как проект категории «А»), подвергались тщательному контролю со стороны государственных учреждений, местных общин и заинтересованной общественности. Слишком часто ЕБРР полагается на несовершенные механизмы принятия решений в наших странах, в результате чего утверждаются нерациональные проекты без тщательного рассмотрения альтернатив и надлежащего информирования общественности.

Рекомендации

Учитывая проблемы, выявленные в ходе данных трех исследований, а также задачи,

стоящие перед ЕБРР в сфере развития горнодобывающей отрасли, стратегия деятельности банка должна включать в себя соответствующие аспекты.

ЕБРР должен:

- избегать поэтапной реализации проектов и совмещения экологической реабилитации с расширением производства;
- пересмотреть принципы экологической классификации проектов добывающей отрасли;
- финансировать лишь проекты, в рамках которых предоставлен необходимый объем информации и проведены консультации со всеми заинтересованными или потенциально заинтересованными общинами, в соответствии с требованиями национального и международного законодательства;
- улучшить мониторинг и отчетность в сфере информирования общественности о правах затрагиваемых горнорудными проектами общин, включая полное раскрытие информации по проекту;
- уменьшить информационную зависимость от учредителей проекта,

предпринимая активный поиск других источников информации;

- учредить «запретные зоны» для добычи полезных ископаемых, включая, например, ледники, охраняемые территории сети «Natura 2000», территории МСОП I-IV категории, старовозрастные леса, согласно определению Лесного попечительского совета (ЛПС), а также охраняемые зоны, включенные в Обзор горнодобывающей промышленности Всемирного банка;
- отказаться от финансирования проектов, связанных с применением технологии цианирования в странах с неэффективными методами управления, не позволяющими, в том числе, обеспечить принятие адекватных мер в случае возникновения крупных аварий;
- отказаться от финансирования проектов, где участие ЕБРР не является необходимым с точки зрения решения экологических и социальных вопросов, или же в случае наличия возможности привлечения к реализации проекта частных инвесторов.

Поддержка ЕБРР
золотодобывающих проектов
обещает внедрение
инновационных технологий, а
также установление высоких
стандартов ведения бизнеса и
защиты окружающей среды.
Однако опыт показал, что местное
население платит высокую цену
за реализацию таких проектов,
особенно в Кумторе, Кыргызстан,
где в результате утечки цианида в
1998 г. несколько человек
погибло, а сотни обратились за
медицинской помощью.

CEE Bankwatch Network
Na Roczesti 1434/6
Praha 9, 190 00
Czech Republic
E-mail: main@bankwatch.org
<http://www.bankwatch.org>